

Апкаев Д.М.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Уголовно-правовое обеспечение предупреждения склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Предупредительная деятельность государства наряду с экономическими, социально-политическими, идеологическими, культурно-воспитательными, организационно-управленческими, техническими мерами содержит ряд правовых мер предупреждения преступлений. Предупредительная задача уголовного права заключается в использовании уголовно-правовых средств в общей системе государственных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступлений, а также удержание отдельных людей от совершения преступлений. Уголовному кодексу принадлежит большая, но далеко не главная роль в предупреждении преступлений. Уголовный закон выступает крайним средством, последним аргументом власти в предупреждении преступлений, когда предотвращение вреда с помощью иных правовых средств оказывается невозможным.

Основные направления уголовно-правового функционирования предупреждения преступлений выражаются:

– в определении объектов и направлений криминологической профилактики;

– в уголовно-правовом воздействии на причины и условия совершения преступлений, в уголовно-правовом воздействии на сознание неустойчивых граждан (общепредупредительное воздействие);

– в воздействии уголовного права на лиц, совершивших преступления, для исключения повторного их совершения (частнопредупредительное воздействие).

В.М. Лебедев считает, что «в Особой части уголовного закона профилактическую нагрузку несут предписания об ответственности за поведение, за вовлечение тех или иных лиц в

совершение преступлений или антиобщественных действий, за преступления, служащие криминогенными условиями, благоприятствующими совершению более тяжких преступлений»¹.

Решая предусмотренную ч. 1 ст. 2 УК РФ задачу уголовного закона в части предупреждения преступлений, профилактическую нагрузку в уголовном законе несет криминализация склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предусмотренная ст. 230 УК РФ.

В силу того, что свободный оборот (а равно потребление в немедицинских целях) наркотических средств или психотропных веществ в России запрещен, склонение к их потреблению провоцирует склоняемого к совершению преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств, и наносит вред такому институту общества, как здоровье населения.

Пленум Верховного Суда РФ представил открытый перечень умышленных действий, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления, из чего можно сделать вывод о возможном формировании объективной стороны преступления не только уговорами, словесными предложениями и т.д., но и жестами, движениями, отдельными звуками, конкретно обозначающими предложение потребить наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог и ожидаемый после потребления эффект.

В юридической науке неоднократно обсуждалась обоснованность применения термина «склонение» в ст. 230 УК РФ. Некоторые ученые считают это определение неточным и предлагают заменить его термином «вовлечение». Так,

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. М.: Издательство Юрайт, 2018. Т. 1. С. 33.

Т.И. Нагаева полагает, что, «учитывая отечественный законодательный опыт, семантику и логику закона, следовало бы в названии и тексте ст. 230 УК РФ слова «склонение к потреблению» заменить словами «вовлечение в потребление».¹, а В.Н. Курченко предложил: «ее название и диспозицию ч. 1 ст. 230 УК РФ после слов «склонение» дополнить словами: «и принуждение с применением насилия или угрозой его применения»².

А.И. Чучаев обращает внимание на то, что применительно к вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления (т.е. аналогичного по сути деяния) Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 декабря 1976 г. дал разъяснение совершенно иного содержания. «Под вовлечением несовершеннолетнего ... следует понимать действия, направленные на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений, сопряженные с применением физического или психического воздействия. Если, несмотря на указанное воздействие, подросток не стал участвовать в совершении преступления (хотя бы на стадии приготовления или покушения), действия взрослого должны расцениваться как покушение на вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность». Из сущности данного разъяснения необходимо, на его взгляд, исходить и при определении момента окончания рассматриваемого преступления. Склонение как специальный вид подстрекательства предполагает такое воздействие на другое лицо, в результате которого оно сделало попытку или фактически потребило наркотическое средство или психотропное вещество. В указанной же в постановлении ситуации речь должна идти о покушении на данное преступление³.

Ряд ученых, обращаясь к положениям ч. 4 ст. 33 УК РФ, определяют склонение как особый вид подстрекательства.

В то же время по смыслу закона подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Исходя из этого, предлагалось считать моментом окончания преступления, определенного как склонение, фактическое действие склоняемого, т.е. достижение цели склоняющего, хотя бы в части. Данная позиция основана на употреблении законодателем в диспозиции ч. 4 ст. 33 УК РФ слова «склонившее», а не «склонявшее». Полный морфологический разбор этих слов указывает на то, что «склонившее» – это причастие совершенного вида, а «склонявшее» – причастие несовершенного вида. Таким образом, норма уголовного закона в действующей редакции для применения указанной статьи требует наступления результата «склонения».

Однако, на наш взгляд, данная позиция спорна, так как термин «склонение» в Особенной части УК РФ приведен в иной морфологической форме. В Особенной части термин «склонение» используется в форме отглагольного существительного и, в отличие от причастия, не имеет вида и времени.

В результате изучения элементов уголовно-правового обеспечения предупреждения наркотизма, предусмотренного ст. 230 УК РФ, были выявлены следующие проблемы.

Конструкция состава преступления и правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ делают практически невозможным покушение и добровольный отказ от преступления в части прекращения действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Ненаказуемым также является приготовление к склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Нагаева Т.И. Применение терминов «вовлечение» и «склонение» в российском уголовном праве // *Lex russica* (научные труды МГЮА). 2011 № 3. С. 529.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Екатеринбург, 2004. С. 55.

³ Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: Инфра-М, 2008. С. 463.

Позиция ряда ученых, видящих склонение к потреблению наркотических средств вовлечением в то же деяние, основана на видимой синонимичности существительных «склонение» и «вовлечение». Однако термин «вовлечение» все же шире и предполагает своим результатом совершение вовлекаемым преступных действий либо бездействия, в то время как «склонение» направлено на формирование у склоняемого убеждения в необходимости и правильности поступ-

ка. «Склонение», по сути, всегда является одним из первых этапов «вовлечения». Также это подтверждается формулировками постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых суд, описывая объективную сторону преступлений террористической и экстремистской направленности, склонением, вербовкой или иным вовлечением, результатом деяния видит только вовлечение лица в участие в деятельности террористической и экстремистской направленности.

Ефарова М.Н.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ

Одним из приоритетных направлений гуманизации уголовного законодательства в Российской Федерации выступает реформирование системы наказаний, а именно введение и применение наказаний, альтернативных лишению свободы. Реализацией данного направления стало принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹, который ввел относительно новый для отечественного уголовного права вид наказания – принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ). Однако «де-юре» не все нововведения отвечают действительности происходящего.

Так, по замыслу законодателя положения данного нормативного акта в части принудительных работ должны были применяться с 1 января 2013 г., однако в последующем внесением соответствующих изменений введение наказания в виде принудительных работ было отсрочено до 1 января 2014 г. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ² вступление в силу положений законодательства, касающегося введения наказания в виде принудительных работ, в

очередной раз было отсрочено уже до 1 января 2017 г. Такая длительная отсрочка связана, прежде всего, с отсутствием в Российской Федерации организационных условий для применения наказания, а также с отсутствием нормативно-правового регулирования осуществления надзора и контроля за поведением осужденных к принудительным работам. Своевременно не были созданы и специальные учреждения – исправительные центры для отбывания принудительных работ осужденными.

В соответствии со ст. 45 УК РФ обязательные работы являются исключительно основным видом наказания. Между тем стоит задуматься о самостоятельности данного вида наказания. Согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Однако их применение возможно только после назначения судом наказания в виде лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

² О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ.